

М. М. СПЕРАНСКИЙ

Еще нечто о свободе и рабстве

Есть два рода свободы в обществе: свобода политическая и гражданская (*politique et civil*).

Свобода политическая есть когда классы государственные более или менее участвуют в действии власти законодательной и исполнительной, когда народ управляется законом общею волею принятым или охраняемым.

Свобода гражданская или, лучше сказать, земская есть независимость каждого класса от произвола другого в обязанностях личных и вещественных.

Рабство политическое есть когда воля одного или многих составляет закон всех.

Рабство гражданское есть когда один класс народа в повинностях личных или вещественных зависит от воли другого.

Были и теперь есть государства, кои обладают политическою свободою в верховной степени.

Но не было ни одного государства, которое бы имело совершенную гражданскую свободу, в коем бы все состояния были равны, т.е. ни одно не зависело бы от произвола другого.

Но каким образом можно достигнуть сей степени? Зависит ли свобода гражданская от свободы политической? Может ли первая существовать без последней?

В государствах деспотических даже не чувствуют и цены свободы гражданской. *L'esclavage politique*, — говорит Монтескый, — *etabli dans le corps de l'etat fait que l'on sent peu l'esclavage civil. Ceux que l'on appelle hommes libres ne le sont guere plus que ceux qui n'y ont pas*

ce titre; la condition d'un homme libre et celle d'un esclave s'y touchent de fort pres (De l'esprit de loix, livre XV, cap. XIII).*

В государстве, где утверждена свобода политическая, гражданское рабство уменьшается само собою, если только не будет какого-либо особенного правила к поддержанию его как то было в Спарте. Рабы переходят в отпущенники, дети отпущенников делаются свободны.

Но никакая сила не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической. Это бы было переменить отношения рабства и силу многих деспотов соединить воедино. Но один деспот не может управлять всеми лично; ему необходимо нужны помощники, и, следовательно, политическое рабство не может стоять без рабства гражданского.

Отчего в Европе рабство гражданское изгладилось? Оттого, что по разрушении Рима все почти государства учредились на правилах политической свободы. Таков был разум феодальных установлений, вредных по многим отношениям, но весьма полезных для будущего раскрытия свободы.

Хотите ли уменьшить в государстве число рабов и деспотов? Начните с себя — введите закон на место произвола. Утвердите политическую свободу. Желать, чтоб государство было составлено из рабов, друг от друга не зависимых и покоренных воле одного под именем деспота, — есть желать невозможного.

Каким образом устанавливается политическая свобода в государстве?

Воли одного государя к сему недостаточно. Нужно единообразное устремление сей воли к свободе в продолжение многих лет. Нужно, чтобы народ столько привык к сему единообразному действию, чтобы не представлял себе и возможным другой образ управления. Уверенность сия производит, наконец, общее мнение, а общее мнение служит оплотом закону и свободе.

Il est des institutions qui sont faits pour accélérer l'établissement de l'opinion publique. Telles sont les institutions des senats, dun corps de noblesse et cet.

* «Рабство политическое, установленное в государстве, ведет к тому, что начинает мало-помалу ощущаться рабство гражданское. Те люди, которых называют свободными, на самом деле являются ими не более чем те, которые не носят этого названия. Положение свободного человека и положение раба здесь в огромной степени совпадают». — См. О духе законов. Кн. XXV. Гл. XIII / Пер. с фр. В.С. Парсамова. (Прим. ред.).

Les institutions ne garantissent pas la liberte par elle meme, mais en presentent au peuple des images de la liberte et de... elles entretiennent l'opinion publique et lui font prendre des accroissements necessaires jusqu'a ce qu'elle soit parvenue a ce degre de maturite qui fait de la liberte et des loix.*

Причины сему есть следующие.

Великие политические пользы разных классов народа удобно могут быть определены законами, утверждены силою равновесия или поддержаны действием общего мнения. Но какими законами можно определить все частные отношения слабого к сильному, бедного к богатому, земледельца к помещику? Какая полиция может обнять все мелкие и несметные в сих отношениях перемены? Какой суд разберет меру злоупотребления и положит справедливое возмездие? Свобода таковая слишком дорога бы стала государству и была бы хуже всякого рабства.

Таким образом, в государствах самых свободных в политическом смысле всегда было и по необходимости должно быть великое множество рабов в смысле гражданском.

Есть, однако же, степени в сем роде рабства. Наименьшая из них есть та, в коей никто не может быть принужден к труду единым произволом другого и в коей труд составляет неотъемлемую каждого собственность. Сея есть величайшая степень свободы и равенства, каковую только можно иметь в обществе.

1802 г.

Введение к Уложению государственных законов

Введение сие содержит в себе два отделения. В первом излагается план и распределение предметов, входящих в состав государственного уложения; во втором представляются начала и разум, в коем оно составлено.

* «Существуют учреждения, которые установлены для того, чтобы поспешествовать формированию общественного мнения. Таковыми являются сенаты, дворянские собрания и т.д. Эти учреждения не гарантируют свободы сами по себе, но, являя в глазах народа образы свободы... они поддерживают общественное мнение и дают ему возможность возрасти до той необходимой степени зрелости, которая составляет силу свободы и законов» (Там же.)